

СЛОВО ПРОРЕКТОРА
ЛЮБЛИНСКОГО КАТОЛИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИОАННА ПАВЛА II
ПРОФ. КШИШТОФА НАРЕЦКОГО
НА ОТКРЫТИИ ВЫСТАВКИ РУССКИХ КНИГ
В РАМКАХ ПРОЕКТА ДОМА РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ
ИМ. АЛЕКСАНДРА СОЛЖЕНИЦЫНА В МОСКВЕ «КНИГИ В ДАР»,
ЛЮБЛИН, 22 МАЯ 2013 ГОДА

Уважаемые Дамы и Господа из Института славянской филологии, уважаемые Гости и Дарители из Москвы,

Открывая выставку русских книг, проходящую одновременно с научной конференцией «Русские следы в Люблине. Русская эмиграция в Польше», позволю себе сослаться на конференцию по литературе и культуре эмиграции восточных славян, которая состоялась в октябре 2011 года, и которую я – как декан Гуманитарного факультета – имел удовольствие начинать. Соединяющим звеном между этими двумя событиями, состоявшемся почти два года назад и сегодняшним, является ключевое понятие – *эмиграция*. На этот раз организаторы слегка сужают и национальность, и время, и место этой эмиграции, во-первых, темой рассуждений является русская эмиграция, а во-вторых, ее местом является Польша, а точнее – Люблин. Можно бы пойти еще дальше и попытаться найти следы такой эмиграции только в нашем университете, который вскоре будет отмечать круглый юбилей 100-летия существования. Я убежден, что такие исследования обогатили бы и так уже богатую историю Люблинского католического университета, особенно его научных сотрудников и студентов.

Возвращаясь однако к выставке, я хотел бы подчеркнуть намерения наших благодетелей из Дома русского зарубежья им. Александра Солженицына, которые щедро передают Институту славянской филологии ЛКУ "книги в дар", дар особенный, так как нет лучше подарка, который можно преподнести друзьям, чем сокровища знаний и разума, интеллекта и культуры размещенные на традиционном носителе – бумаге. Я подчеркиваю эту очевидную истину в контексте революционных изменений, происходящих на наших глазах, изменений, которые не всем могут нравиться. Потому что, как может относиться к электронным кни-

гам или аудиокнигам филолог, книжный червь, любитель традиционных книг, не говоря уже об филологах-классиках, работающих с папирусом, пергаментом, кодексом, о любителях шелеста страниц старинных книг, выцветших листов бумаги. Тем более мы должны ценить дар, которым делятся с нами друзья из Москвы, дар традиционный, но очень значимый подарок от чистого сердца – что может быть более ценным для филолога чем книги, этот источник памяти, так письменность и литературу определял великий Платон, который несмотря на то, что создал новый литературный жанр – диалог, то все еще отчетливо высказывался за вербальной передачей информации, утверждая – не без оснований, что знания и мудрость лучше передаст непосредственно своим ученикам, в их души, мастер-учитель в прямом с ними разговоре – то есть диалектическим методом. И еще одна мысль, также в контексте древности: для меня, филолога-классика количество подаренных книг однозначно ассоциируется с рядом спартанцев, с тем как оказали сопротивление персам в Фермопильском ущелье. Разве это не отчетливый для нас знак? Разве этот подарок 300 книг не является символом нашего сопротивления и обороны, чего-то, что должно оставаться традицией независимо от прогресса цивилизации?

Уважаемые Дамы и Господа!

Искренне приветствую всех собравшихся здесь гостей и докладчиков завтрашней научной конференции. Я выражаю благодарность нашим дарителям из Дома русского зарубежья им. А. Солженицына в Москве, а также организаторам двухдневного мероприятия, Института славянской филологии и Кафедры русской литературы ЛКУ.

Я очень рад, что мы можем принимать вас в стенах этого Университета, который носит имя Иоанна Павла II, нашего профессора Кароля Войтылы. Я надеюсь, что проведенное здесь время надолго останется в Вашей памяти. Участникам конференции желаю, чтобы полученные здесь знания можно было успешно передать молодым филологам, историкам и энтузиастам не только литературы, а нам всем посвящая мысль французского писателя Эрика-Эммануэля Шмитта: „закрытая книга немая; заговорит только тогда, когда она будет открыта...”.